

В августе федеральное Министерство образования и науки пообещало зарезервировать 2400 дополнительных мест в колледжах предвузовской подготовки (Studienkolleg), где иностранные студенты готовятся к поступлению в немецкие университеты. Одновременно с этим правительства земель Нижняя Саксония и Саар согласились отменить формальные требования к поступлению для беженцев, которые окончили Studienkolleg и хорошо владеют немецким языком. Правительство земли Баден-Вюртемберг выделило 50 стипендий в размере до 750 евро в месяц студентам из Сирии, получившим официальный статус беженцев. Кроме того, десятки таких вузов, как Университет Хильдесхайма и Байройтский университет, приглашают беженцев на курсы немецкого языка. Некоторые пошли еще дальше: Мюнхенский университет Людвига — Максимилиана начал зачислять беженцев в качестве студентов по обмену, так что они могут учиться и получать кредиты, даже не владея немецким. Развиваются и общественные инициативы, например Kiron — бесплатный онлайн-университет для беженцев, который уполномочен выдавать дипломы совместно с традиционными вузами, такими как Ростокский университет.

Благодаря этим и другим инициативам и программам беженцы получают возможность более активно заниматься своим интеллектуальным и профессиональным развитием. Но так как интеграция не односторонний процесс, университеты должны быть готовы помогать студентам из числа беженцев адаптироваться к новой жизни в стенах университета и за его пределами.

Мошенничество и коррупция как ключевая проблема высшего образования

Гулям Мохамедбхай

Гулям Мохамедбхай — бывший ректор Университета Маврикия, бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов. E-mail: g_t_mobhai@yahoo.co.uk.

Пожалуй, ни одна сфера жизни не застрахована от фальсификаций и коррупции, включая те, что оказывают прямое влияние на благосостояние общества: здравоохранение, образование, спорт, политика, религия. Высшее образование не исключение. «Коррупция оказывает огромное давление на вузы. /.../ Иногда коррупцией оказываются охвачены целые образовательные системы, что ставит под сомнение

качество научных исследований и репутацию выпускников вне зависимости от того, совершали ли они что-то противоправное или нет». Это цитата из доклада «Глобальная коррупция в сфере образования» за 2013 год организации «Трансперенси Интернешнл». О том, что коррупция проникла в высшее образование, известно не одно десятилетие. Однако ее масштабы и объем всегда недооценивались, также не принимался во внимание и тот факт, что она постоянно усугубляется. Не проходит и недели, чтобы не появилась новая статья о коррупции в высшем образовании. Иногда речь идет не только об отдельных студентах или преподавателях, но и о целых вузах или даже странах. Уже появились международные формы образовательной коррупции, она стала глобальной. При этом нам видна, вероятнее всего, лишь вершина айсберга.

Коррупция в высшем образовании одинаково часто встречается и в развитых странах, и в развивающихся, хотя субъекты коррумпируемых отношений и их мотивация могут отличаться. Говоря простым языком, на Западе коррупция обычно становится результатом коммерциализации высшего образования, превращения вузов в структуры, нацеленные на получение прибыли, а также уплотнения связей между вузами и промышленным сектором, который обычно финансирует и таким образом контролирует науку в вузах. А в развивающемся мире основные формы коррупции — это коррупция при поступлении в престижные вузы на востребованные программы и в процессе обучения. Это связано отчасти со стремлением преподавателей увеличить свой доход и поскорее взобраться вверх по карьерной лестнице.

Глобальный взгляд

Небольшой обзор недавних скандалов в некоторых странах позволяет понять всю тяжесть ситуации.

Австралия. В апреле 2015 года в телевизионной программе Four Corners были раскрыты коррупционные практики в некоторых австралийских вузах, свидетельствующие о подрыве стандартов обучения. В большинстве случаев они были связаны с тем, что вузы в погоне за прибылью стремятся принять как можно больше иностранных студентов, которые не всегда могут самостоятельно сдать все экзамены. Так, некоторые вузы сотрудничали с недобросовестными агентствами по привлечению иностранных студентов, другие выпускали плохо подготовленных или вообще неквалифицированных медсестер. Кроме того, оказалось, что в ряде вузов процветает плагиат и списывание. Передача получила название 'Degrees of Deception'. А в 2014 году всплыла история о мошенничестве и коррупции в австралийском иммиграционном управлении, результатами которых стало то, что тысячи иностранных студентов незаконным образом получили постоянный вид на жительство, а многие выпускники австралийских вузов не смогли найти работу.

Россия. В сентябре 2014 года в онлайн-журнале *International Education Studies* вышла статья о тревожной ситуации в российском высшем образовании. Согласно этой статье, почти половина всех студентов в России — в 2008–2009 году их было около 7,5 млн человек — сталкивалась с коррупцией, при этом авторы добавляют, что «коррупционная составляющая в сфере высшего образования сравнима с бюджетом небольшой страны». Они перечисляют многочисленные примеры коррупционных практик, в частности упоминают о случае, когда декан получил взятку в размере 30 000 евро за поступление в аспирантуру, и о том, что, по данным московской полиции, ежегодно на взятках попадается 30–40 вузовских преподавателей.

Африка. В мае 2015 года появилась информация о том, что власти ЮАР закрыли 42 псевдовуза, которые предлагали фиктивные или неаккредитованные образовательные программы, причем в их числе было три университета, являвшихся якобы филиалами американских вузов, которые предлагали получить диплом за 15 дней. В Нигерии (а в этой стране самая большая на континенте система высшего образования) в коррупцию обычно вовлечены преподаватели, которые хотят получить повышение, опубликовать статью или книгу, а еще они вымогают у студентов деньги или сексуальные услуги за учебные материалы и оценки. Проведенный в 2012 году анонимный опрос, в котором участвовали 475 студентов из трех вузов Восточной Африки, показал, что почти треть студентов практикуют плагиат, 25% списывают на экзаменах, а 5% даже приходили сдавать экзамены за кого-то другого. Мошенники процветают даже в таких небольших странах, как Республика Маврикий, где появилось два филиала частных индийских университетов, однако они были открыты без санкции индийских властей, а выдаваемые ими дипломы не признаются ни в Индии, ни на Маврикий. Процесс роспуска этих вузов уже начался.

Китай. В 2015 году в онлайн-журнале *International Higher Education* вышла статья о коррупции в китайском высшем образовании, где коррупцию называют «злокачественной опухолью» системы и говорят о том, что начиная с 1990-х годов она оказывает большое влияние на деятельность китайских вузов. Китайские ученые занимаются плагиатом и присваивают себе научные гранты, а в кадровой политике доминирует протекционизм. Раньше у преподавателей в Китае был очень высокий статус, а по уровню заработной платы и условиям труда их можно было сравнить с высокопоставленными чиновниками. Но в 1998 году была введена 6–8-уровневая система оплаты труда, аналогов которой нет больше нигде в мире. Следствием этого стало значительное увеличение количества и снижение статуса преподавателей, а также то, что карьерный рост стал нередко основываться на связях, а не на академических достижениях. А резкое увеличение количества аспирантов привело к появлению коррупционной практики при получении разрешения Министерства образования на открытие новых программ аспирантуры.

Коррупция в высшем образовании одинаково часто встречается и в развитых странах, и в развивающихся, хотя субъекты коррумпированных отношений и их мотивация могут отличаться.

Индия. Самый, пожалуй, возмутительный коррупционный скандал — это вьяпамская афера, о которой стало известно совсем недавно. Вьяпам — это государственный орган штата Мадхья-Прадеш, который занимается проведением экзаменов для кандидатов на госслужбу и вступительных экзаменов в вузы, включая медицинские (спрос на медицинское образование очень высок). Информация о том, что во Вьяпаме не все чисто, появлялась и раньше, но масштаб мошенничества никто и представить себе не мог: в этой афере были замешаны различные политики, бизнесмены, чиновники и еще 2500 человек, которые сдавали экзамены за других. Было произведено более 2000 арестов. Хуже того, десятки людей, вовлеченных в этот скандал, погибли: некоторые покончили жизнь самоубийством, а другие, возможно, были убиты. В настоящее время делом занимается Центральное разведывательное управление Индии.

Лжеуниверситеты

Получили большую известность организации, которые продают поддельные дипломы, и лжеуниверситеты, которые выдают дипломы людям, не проучившимся практически ни дня. Иногда даже политики, религиозные лидеры или другие высокопоставленные лица покупают поддельные дипломы, причем это случается как в развивающихся, так и в развитых странах. Большинство лжеуниверситетов расположено либо в Северной Америке, либо в Европе, остальные же разбросаны по различным уголкам мира. Существуют вузы, которые просто работают без аккредитации или по псевдоаккредитации, выданной липовой организацией.

Пока попытки приостановить деятельность подобных вузов не привели к большому успеху. В ЮНЕСКО создали полезный портал, который содержит список настоящих вузов в различных регионах мира, а в «Википедии» можно найти алфавитный список лжеуниверситетов и псевдоаккредитационных агентств. Это, конечно, тоже полезная информация, но полностью

доверять данным «Википедии» нельзя, к тому же ее составители сами признают, что их список может быть неполным. Пока ни одна организация не взялась за то, чтобы составить и опубликовать полный список фирм, которые продают дипломы и аккредитации. Во-первых, скорее всего, это бы имело определенный юридический и политический резонанс, а во-вторых, по-видимому, такие лжевузы сложно «поймать», потому что они быстро появляются и быстро исчезают.

Возможные варианты действий

Борьба с коррупцией в высшем образовании — это тяжелейшая задача, потому что в коррупцию оказывается вовлечено огромное число людей из самых разных организаций за пределами образовательного сектора. Тем не менее прекращать эту борьбу нельзя, потому что иначе нас ждут очень серьезные последствия как на национальном, так и на глобальном уровне. Есть несколько шагов по противодействию коррупции в высшем образовании, которые могут и должны быть предприняты на институциональном, национальном и глобальном уровне, и опыт этой борьбы необходимо обсуждать в самом широком контексте.

Университет Найроби (Кения) разработал собственную антикоррупционную стратегию, которая охватывает все сферы деятельности вуза, но особое внимание уделено процессу преподавания и проведения экзаменов. Начиная с 1990-х годов в Университете Маврикия используется прозрачная, полностью компьютеризированная система отбора абитуриентов, основным критерием которого являются оценки в аттестате. Существуют специальные компьютерные программы, позволяющие выявлять плагиат, например Turnitin, а есть и бесплатные онлайн-аналоги, такие как PlagTacker или Anti-Plagiarism. Небольшой частный Университет Бото (Ботсвана) создал Управление академической этики, которое разработало специальную стратегию по борьбе со студенческим плагиатом и успешно справилось с этим явлением благодаря использованию программы Turnitin.

Если рассматривать ситуацию на глобальном уровне, то организация «Трансперенси Интернешнл» открыла антикоррупционную «службу поддержки», подписчики которой могут по запросу получить интересующую их информацию по любой теме, связанной с коррупцией. В Центре по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже был запущен онлайн-обозреватель по вопросам коррупции в сфере высшего образования, который содержит постоянно обновляемые материалы (статьи, заметки, видео и т.д.) по теме. ЕПИСО, онлайн-платформа Международного института образовательного планирования (ИЕР) ЮНЕСКО, посвящена вопросам этики и коррупции в образовании, в том числе высшем. На сайте расположенного в США Совета по аккредитации высшего образования (СНЕА) есть профильная секция, которая посвящена лжеуниверситетам и псевдоаккредитационным агентствам. В 2009 году

СНЕА и ЮНЕСКО выпустили совместное заявление, в котором они призвали бороться с подобными недобросовестными организациями. А в июле 2015 года Международная группа по контролю качества СНЕА опубликовала аналитическую записку о роли системы контроля качества в противодействии образовательной коррупции.

В марте 2015 года ИЕР провел Стратегический форум по этике в высшем образовании, на котором собралось около 60 экспертов со всего мира, чтобы обсудить передовые инициативы в борьбе с образовательной коррупцией и мошенничеством. Участники форума призвали к созданию международной коалиции по вопросам этики в высшем образовании. Действительно, пришло время сформировать такую коалицию и разработать стратегии и меры по борьбе с неправомерными практиками. Возможно, инициатором ее создания следовало бы стать «Трансперенси Интернешнл», и в нее должны войти все основные организации и ассоциации, которые имеют опыт борьбы с коррупцией в высшем образовании. Члены коалиции должны руководствоваться тем, что образование — это основанное на ценностях общественное благо, а не бизнес.

.....

Деструктивная академическая культура в странах Восточной Азии

Ян Жуй

Ян Жуй — профессор, директор Центра сравнительных исследований в области образования Университета Гонконга, Китай. E-mail: yangrui@hku.hk.

Недавний взлет восточноазиатских вузов впечатлил все мировое академическое сообщество. Это одновременно объективный и субъективный феномен. Бурление, происходящее в этой связи в СМИ и научной литературе, должно быть тщательно проанализировано. Вопрос о реальном потенциале вузов Восточной Азии и о том, смогут ли они преодолеть гегемонию западного образования, по-прежнему актуален. Признавая огромный коллективный прогресс, которого достигло высшее образование стран Восточной Азии в последние годы, нельзя забывать и о проблемах, которые перед ним стоят. Пока мало говорят о том, какое влияние на него в будущем может оказать сложившаяся в регионе деструктивная академическая среда.